

«Всегда быть в маске. Судьба?»

Не знаю как для других, но для меня защитная противо-covid-ная маска оказалась опасна.

Я искренне верю, что она может предохранить человека от пандемии.

Но ведь не телом, как и не хлебом единым жив человек?

Это было давно. В самом начале ковидного безумия. В доме неожиданно закончились хлеб, водка, чай, картошка и иные поддерживающие жизнедеятельность организма продукты.

С грустью и смутным чувством не до конца выполненного долга оставил я своего Эрвина Шредингера в одиночестве разбираться: есть ли связь меж наукой и религией. Или её нет.

Уселся на велосипед и с рюкзаком за спиной отправился за продуктами.

Различные типы противо-covid-ных масок, которые я на себя напяливал, обладали общим удивительным свойством воздействия на мой организм. Они, сразу же, немедленно приводили к резкому повышению температуры. Как будто нижнюю половину лица плотно заворачивали в тёплый шерстяной шарф, края которого завязывали за ушами. Да и всего меня, при этом, чем-то укутывали. Я с трудом выношу посещение магазинов. Маска превращала эту процедуру в невыносимую пытку. Повышенная температура тела начинала сказываться на функционирование отдельных его частей. В первую очередь наиболее ослабленных.

Ближайший ко мне продуктовый магазин принадлежал к раздражающей меня цепочке "Netto". Причину раздражения именно этими торговыми точками логически объяснить я не могу. Мне и многие иные вещи в последнее 20-30 лет нравиться стали всё меньше и меньше. Опасения и недобрые предчувствия с возрастом серьёзно усиливались.

У входа в магазин обычно находились тележки для серьёзной закупочной операции и небольшие корзиночки из толстой проволоки с красной ручкой для мелких покупок.

В тот раз тележки присутствовали, а "корзиночки" заменили на небольшие пластиковые вёдра с такой же красной ручкой.

Подивившись нововведению обычно консервативных немцев, я взял ведёрко и стал запихивать в него поочерёдно хлеб, картошку, чай и сахар. В этот момент меня посетила интересная мысль, что с Нового года я не ел салат оливье, поэтому добавил огурцы и зелёный горошек.

Водка явно уже не влезала и проходивший мимо «работник прилавка» выразил разумное опасение, что я её разобью по дороге. Рисковать не хотелось и несмотря на то, что температура моего тела уже давно превышала нормальные 36,6, я вернулся ко входу, взял второе ведёрко, аккуратно всё переупаковал и, в жарком полузабытье, направился к кассе.

Дисциплинированный немецкий народ молча стоял в масках, уныло соблюдая социальную дистанцию в два метра.

Я встал со своими вёдрами в самом конце очереди, прикрыл глаза, вспомнил о психологических семинарах, которые посещал один мой товарищ и постарался расслабиться. Неожиданно это помогло. Я сохранил остатки сил, полуживой добрёл до кассовой ленты, где сначала поставил вёдра, а потом уже картошку, огурцы, лук и прочее. Водку аккуратно положил в конце.

Кассирша, крашеная блондинка лет 45, тоже в маске, спросила, мои ли эти вёдра?

- Да, мои- ответил я. Неожиданная заботливость меня удивила.

Я вежливо объяснил, что просто сложу в них всю купленную хрень, донесу до стоящего у выхода стола и там переложу в рюкзак. А вёдра верну на место. Не уверен, что она меня правильно поняла. А может, и на неё маска влияла отрицательно, потому что дальше она понесла полную ахинею:

- оставьте одно ведро, а лук и картошку положите в бумажный пакет, - так будет дешевле. Тётка покопалась, достала ненужный мне мешок из бумаги и потянула к себе одно из моих вёдер. Я удивился, но ведро не отдал. Температура тела приближалась к опасным 40° и, казалось, что сознание и разум меня покидают.

Решив, что маски искажают как мой, так и её немецкий, я медленно повторил всё сказанное ранее, старательно избегая сложных глагольных форм. Но снова не был понят.

- Так Вам нужны два ведра или одно? - резко повысив голос, внезапно спросила она. Очередь за мной начала волноваться. Социальная дистанция в два метра и заглушающие разговор маски исключали понимание. Явно назревал скандал. Пот застилал глаза и крашенную тётку я видел, как в тумане. Движение застопорилось. Очередь нервно дышала мне в спину. Разноцветные маски прикрывали народу рот и нос. Скрывали они и проявление явных эмоций, но глаза стоящих за мною покупателей излучали нестерпимый жар раздражения! Мистическое повышение температура окружающей среды сказалось и на моём сознании. Набитая книгами и киношками память предательски подсказывала. Где-то я уже видел похожее. Все вокруг в масках. Голубых, белых, чёрных. Молчаливые хороводы очередей с математически точно рассчитанными промежутками. Обречённая подавленность и готовность к неизбежному. Всё это на фоне битком заполненных прилавков. Яркие, аккуратно вымытые овощи и фрукты! Сыры! Итальянские колбасы и испанская ветчина! Розовое свежее мясо! Винные стеллажи! Виски, коньяк, водка!

Пир во время чумы. Маскарад смерти в Венеции. Брейгель и Босх.

Я оглянулся. С повышением температуры тела болезненные фантазии разыгрывались неудержимо. Вёдра с красными ручками удачно выполняли роль амфетаминов. На горизонте, вдалеке, у входа в «Netto» смутно помережились две призрачные фигуры с размытыми очертаниями. Они повисли в горячем воздухе, жутко покачиваясь, как Гелла и Варенуха у Булгакова при встрече с Римским. Воспалённое сознание подсовывало литературные образы: бледные всадники Апокалипсиса! Мор, а за ним приближающаяся Война. Я понимал, - это температурные галлюцинации, но воображение подсовывало новые картины и меня «несло».

Эпидемия в Вероне. «Ромео и Джульетта» Франко Дзеффирелли. Вот что стояло перед застилающими пот глазами. Хотелось заорать «Чума на оба ваши дома». Но итальянского я не знал. Не выдерживая напряжения, теряя последние силы, я погружался в навеянный Данте ужас средневековья. Проклиная водку, пьянство и салат оливье я подавил литературно- декадентские ассоциации, вспомнил снова о психологическом семинаре и перешёл на упрощённый русский:

- ДА Я НЕ ХОЧУ ДЕШЕВЛЕ, Б...! Я хочу заплатить, б... ! Оставить Вам эти бл...е вёдра и уйти на х..., чтобы уже никогда не видеть ваш б....й магазин и Вас. Б...!!

И тут случилось чудо. Ну, как вода превратилась в вино! Безбожные прагматики могут не поверить. Тётка- продавщица поняла мою незамысловатую речь.

Эсперанто! И тоже сменила язык. Правда, продолжала нести хрень:

- Так Вам нужны два ведра или одно? - заорала она по-русски.

-Мне не нужно ни одного, - тихо сказал я.

Вообще- то мне хотелось поскорее свалить домой, сохранить остатки разума, забыть весь этот средневековый ужас, принять душ и присоединиться к любимому Эрвину Шрёдингеру, которого я бросил на произвол судьбы.

-Тогда возьмите эти вёдра и поставьте туда, где они стояли.

У меня не было сил спорить. Обычно тару для временной переноски товара оставляют рядом с кассой.

Я оставил всё купленное на ленте. Без пререканий взял в каждую руку по ненавистному мне ведру с красной ручкой, протолкался через образовавшуюся очередь и, физически ощущая изливаемую на меня ненависть, поплёлся ко входу. У меня было отчётливое понимание, что время сместилось, я попал в сумасшедший дом и надо срочно отсюда выбираться. Сил к сопротивлению уже не оставалось, но хотелось сохранить хоть жалкие остатки разума.

Маска прилипла к щекам. Брюки сползали и мне приходилось поддерживать их обеими руками. Поскольку в каждой из них болталось по ведру, действия эти оказались непростыми. Вёдра выпадали из рук, но брюки я удерживал.

Выход из магазина я нашёл, но никаких ведёрок там уже не было. Силы и разум стали окончательно покидать меня. Я молча перевернул одно из этих проклятых вёдер, уселся, снял кепку и опять попытался вспомнить, что же рассказывал мой товарищ о психологическом семинаре?

Как вести себя в такой ситуации?

С двумя вёдрами? С красными ручками?

Мировой психологический опыт был бессилён.

Плохи были мои дела. В маске, с вёдрами, в «Netto».

Но опять судьба сжалась надо мной. Молодой «работник прилавка» положил руку мне на плечо и помог подняться. При этом, правда, "понёс пургу", как и его коллеги:

- Нужны ли Вам эти вёдра? - вежливо спросил он.

Повышенный интерес всех без исключения служащих сети магазинов «Netto» к несчастным вёдрам был необъясним.

Я даже рот не смог открыть, но весь мой вид говорил, что я хочу только одного- вырваться на свободу. Интеллигентный молодой человек молча забрал у меня из рук предметы необъяснимого ажиотажа. Мы прошли на противоположную сторону магазина, где стояли вёдра -собратья, положили к ним мои два, а потом он заботливо и бережно довёл меня до кассы.

В полной прострации, как во сне, я расплатился, сгрёб купленное, проверил наличие водки и выполз в проход торгового центра, где уселся на скамеечку. Снял куртку, свитер и погрузился в глубокое раздумье: не снять ли мне ещё кроссовки, майку, да и всё остальное. С головой было нехорошо.

На моё счастье мимо проходила моя подружка- работница русской библиотеки, милая и симпатичная дама ненамного старше меня.

Видно, что-то в моём виде ей не понравилось.

- Что с Вами, Лёня?

Сначала я опасался рассказывать подробности. Про вёдра и прочее. Но постепенно отошёл и кое- как рассказал, пытаюсь удержаться в рамках реальности.

- Этого не может быть!! Воскликнула дама, Идёмте и разберёмся!

- Нет, пожалуйста, если можно, без меня.

- Тогда я пойду сама!- решила она.

Её не было минут двадцать. «Всё тайное, рано или поздно становится явным!»- библейская истина, которую позднее опытным путём проверил мальчик Дениска, из рассказа Виктора Драгунского,- снова подтвердилась .

Оказалось: эти вёдра продавались! Ну, для хозяйства.

Стояли они рядом с "корзиночками", которые, на момент моего прихода, народ разобрал.

А то, что и у тех и у других были одинаковые красные ручки- так это роковая случайность, которая могла для меня плохо закончиться. В магазине как раз рассматривался вопрос: сдавать ли меня в полицию, обвинив в попытке воровства ведёрок, или везти уже прямо в спецбольницу.

Может, прав был Трамп, что не носил маску?

С ним бы такая история не случилась...

Я пришёл в себя и возвращался на велосипеде домой. Температура спала. Мистические страхи исчезли. Проклятые вёдра я давно уже выкинул из головы. Но что-то смущало меня и не давало успокоиться. «Ложки нашлись, но осадок...»

Где-то глубоко в моём сознании продолжали покачиваться привидевшиеся и повисшие в горячем воздухе магазина бледные призраки. Они были схожи с жутковатыми скульптурами из сквера Арентсхоф в бельгийском городе Брюгге. Там их было четыре, а мне привиделись лишь две. Ну Мор, это было понятно. Но вторым то призраком была Война.

Я не понимал. Не был готов. Какая Война? С кем? Почему?

